

18+

ТАТЬЯНА
КАРПЕНКО

ДЖАГГЕРНАУТ
История
Демона

КНИГА ПЕРВАЯ

Татьяна Карпенко
Джаггернаут. Книга
первая. История демона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54292966

ISBN 9785449869029

Аннотация

В Мире Теней нет места чувствам. Лишь пустота. Лишь нескончаемая мука. Но появившаяся на пороге мира девушка все изменила. Именно ей судьбой уготовано стать сосудом для силы Джаггернаута. Страшнейшего из демонов. В это же время в лесах Румынии пытается забыться мужчина, потерявший самого дорогого человека – дочь. Он надеется, что выпивка заглушит боль. Однако страдания лишь усиливаются.

Содержание

Вступление. Мир Теней	5
1 глава	9
2 глава	28
3 глава	39
4 глава	46
5 глава	60
6 глава	74
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Джаггернаут
Книга первая.
История демона

Татьяна Карпенко

© Татьяна Карпенко, 2020

ISBN 978-5-4498-6902-9 (т. 1)

ISBN 978-5-4498-6903-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление. Мир Теней

Темное солнце светит так тускло, что не освещает объекты, а только отбрасывает тени на серый песок, заменяющий этому миру землю. Здешний воздух заряжен электричеством. Всюду стоит смрад. Кисло-горький привкус остается во рту, после каждого вдоха. Этот запах исходит от кислотной реки, что течет у окраины прогнившего мира. Молнии. Они бьют постоянно, словно режут мир на тысячи частей. И, каждый раз, когда молния пререзает воздух, можно увидеть, как силуэты теней скользят в пространстве этого пустого места.

Почему пустого, спросите вы?! Нет, не думайте, здесь также существуют сущности, помимо теней, и даже можно найти постройки, напоминающие человеческие дома. А центром всего, что здесь существует является замок господина, чье имя я упоминать не решусь в своей истории и назову его Сир. Замок расположен в центре воронки, которая затягивает внутрь все новые и новые заблудшие души. Как видите, мир теней не пуст в материальном плане, но это единственное место, где нет чувств. Ни боли. Ни любви. Ни сострадания. И хотя редко появляются сущности или тени, которые еще способны на чувства, этот мир своей тьмой выжигает их.

Мир Теней – это место не связанное ни с раем, ни с адом, ни даже с человеческим миром. Он отделен от всего сущего. И, хотя балом здесь правят демоны и Сир, мир этот способен впитывать только заблудшие души, чьи грехи не позволяют им попасть даже в преисподнюю. Демоны здесь не зарождаются, они здесь только обитают.

Одним из подобных злых существ является – Джаггернаут. Злобный, неприкаянный дух, разрушающий все к чему только способен прикоснуться. Сила его безгранична, но при этом абсолютно хаотична, отчего и не управляема. Если его выпустить на волю, то урон миру людей будет нанесен не поправимый, и это особенно понравилось бы Сиру, но к великому сожалению, для Джаггернаута нужен человеческий организм, который дух может выбрать только сам. Но долгие века, никто не мог сделаться его носителем, все сгорали в адовом огне под мощью этой сущности, пока однажды не появилась у ворот мира молодая девушка. Ее нашли без сознания, в бреду. И хотя никто не мог поверить, что именно ее организм выдержит такую силу, как Джаггернаут, решено было принести ее тело в жертву ему. Ее уложили на каменный жертвенный алтарь и прочитали несколько заклятий, после чего мир теней охватил огненный свет Джаггернаута. Мгновение и огонь вонзился в тело, а после растаял в ней.

Казалось, эксперимент не удался, пока глаза девушки не открылись. Она села на алтаре, и какое-то время глядела в пустоту. После перевела взгляд обжигающих янтарных глаз, на свои руки. В этот миг ее глаза сделались ярко-синими и весь огонь в них угас. Она вновь подняла глаза и начала вглядываться в пустоту.

Нельзя было не заметить, что девушка оказалась на редкость красива и только теперь ее облик сделался полностью осязаем, когда она огляделась вокруг и попыталась заговорить, но голос сорвался.

– Кто ты?! – спросил девушку один из демонов, проводивших эксперимент.

Она посмотрела на говорившего с удивлением и пожала плечами, не в силах заговорить. До сих пор, девушка никак не могла прийти в себя и осознать, что с ней говорит какой-то монстр с рогами. Но как ни странно ей не было страшно. Она в этот миг вовсе не испытывала страха или смутения от осознания того, что ее земная судьба подошла к концу. Ее пугало лишь одно: беспамятство.

– Запереть ее в темницу. Пока пусть сидит там. Привыкает к темноте... – прозвучал гулкий, с металлическими нотками голос. Девушка вздрогнула, когда кто-то схватил ее за руку

и потянул во тьму. Она еще не пришла в себя, но уже ощущала, что там, в черноте темницы, ее ожидает боль и ужас. От охватившего ее страха, узница закрыла глаза и двинулась машинально, вглубь камеры. Сердце холодело с каждым новым шагом, и это ощущение было отнюдь не привычным. Как не привычным было и то, что в глубине его загорался огонь. Но это был не огонь чувств или тепла, это было адское пламя, которое пришло на смену ледящему холоду.

– Кто я? – наконец, произнесла девушка, когда ее оставили в каменной, серой темнице. Узница говорила безразличным голосом, словно бы ее эта информация вовсе не интересовала. Однако, лишь за спиной скрипнула тяжелая дверь камеры, она обернулась и устремила свой взгляд на демонов, что все это время ее сопровождали. Их изуродованные лица и кривые рога, вызвали у узницы приступ ужаса.

– Отныне ты – Джаггернаут, – гулко ответил один из демонов, и дверь плотно закрылась, оставив девушку во тьме.

1 глава

Мир людей.

Румыния. Жудец Дымбовица. Близ города Тырговиште.

Владимир Сергеевич Ершов уже пятый год прятался в карпатских лесах. Тишина, которая его встретила в этих местах, и чистота, помогали мужчине справиться со своим горем. Боль ежечасно наполняла его тело, сжимала сердце, но он был в некотором смысле рад этому. Нет, не подумайте, им не двигало ни самобичевание, ни любовь к боли. Отнюдь, он боялся моральной боли... Владимир пытался подобным образом искупить свою вину перед той, кого потерял.

Уже прошло пять лет со дня, который сломал мужчине жизнь. Целых пять лет пряток от самого себя в глуши лесов. Обо всем, что с ним произошло, знала лишь молодая девушка – Натали Коваль. «Нас связало горе», – в самые сложные мгновения шептала она в ответ Владимиру, который пытался спасти ее от самопожертвования – прогонял.

– Это только мое горе, – с болью в покрасневших глазах, шептал он, вглядываясь в ясные голубые глаза девушки.

– Позвольте мне разделить его с вами, – умоляюще говорила она.

Натали влюбилась в него давно. В тот момент, когда впервые увидела. Она была интерном, проходившим практику в больнице, а он – знаменитым бизнесменом, как их повсюду называют. Его семья отдыхала в Италии, дети учились в Англии, а она – работала на двух работах, чтобы прокормиться и закончить обучение. И горе их объединило. Его горе....

Пять лет назад. Бухарест.

Ночь.

К клинике Колця подъехал черный Мустанг. Молодая медсестра стоящая у входа выбежала на улицу испугавшись, что машина на огромной скорости протаранит стену. Девушка застыла и во все глаза, стала вглядываться в водителя.

– Врача! – прокричал мужчина. Он практически упал на землю, когда побежал к пассажирской двери.

В автомобиле стонала девушка.

Медсестра растерялась.

– У нас только старшая медсестра, я и дежурный доктор... – дрожащим голосом ответила девушка.

– Мне все равно, кто у вас есть! Зовите всех! – сквозь зубы процедил мужчина.

Девушка кивнула и скрылась в больнице.

– Тихо... Сейчас тебе станет лучше, – ласково проговорил мужчина, помогая выйти пассажирке. Она не держалась на ногах. В ее груди зияла рана. Девушка была приятной наружности, богато одета. Синие глаза буквально впились в мужчину, когда он поднял ее на руки. Хриплые стоны вырывались из груди вместе с дыханием. Она страдала.

– Послушай, все будет хорошо, ... – на глазах мужчины выступили слезы, когда девушка выдавила из груди слово: папа. – Тебе помогут, слышишь?! Тебе помогут.... Мы возьмем Алекса и Настеньку и уедем. Далеко, туда где можно отдохнуть ото всего этого шума.

Она порывисто сжала пальцами его куртку. Подошел врач. Девушку забрали.

– Ты спасешь меня?!... Папочка!... Ты спасешь.... – на прощание прошептала девушка.

– Владимир Сергеевич, расскажите мне, что произо-

шло?! – обратился доктор к мужчине.

Владимир посмотрел на него пустым, печальным взглядом и, покачав головой, ответил:

– Я не знаю... Я не знаю...

– Я не смогу ей помочь, если не узнаю, что случилось...

– Я же сказал: не знаю! – крикнул мужчина. – Не стойте вы здесь!... Идите!... Она умирает!...

– Сейчас готовят операционную, я там пока не нужен. И мне хотелось бы осмотреть вас.

Владимир, не понимая, посмотрел на врача.

– Меня?! – переспросил он.

– У вас рана. – ответил врач.

Владимир Сергеевич посмотрел на свое плечо и действительно он истекал кровью. «Все-таки выстрелил...» мелькнуло в его голове. И только сейчас в теле появилась усталость и плечо пронзила острая боль.

– А я и не заметил, – проговорил Владимир.

– Рана серьезная. Вам нужна немедленная помощь, – быстро сказал врач и подозвал медсестру. – Натали, окажите Владимиру Сергеевичу помощь, а я займусь Дарьей Владимировной.

Врач ушел. Мужчина в недоумении смотрел на медсестру. Девушка была испугана и сжимала пальцами подол халата. Она с ужасом разглядывала рану на плече Владимира Сергеевича, но ее не страшила кровь, нет. Ее пугал тот факт, что рана была от огнестрельного ранения.

Настоящее время.

– Владимир Сергеевич, – Натали с досадой смотрела на мужчину, встретив его в Тырговиште. – Вы вновь идете в бар?

– У меня создается впечатление, что вы следите за мной, Натали, – сердито сверкнув глазами, ответил мужчина.

– Вы изводите меня... К чему это самоуничтожение? – прошептала девушка, сделав шаг навстречу к мужчине.

Владимир остановился и рассержено посмотрел на нее.

В его глазах вспыхнул дикий огонь. Он понимал, что Натали бросила все в Бухаресте, ради него. Но разве он просил ее об этом?! Да, она любила его и до сих пор любит. Но есть ли у него право теперь портить ей жизнь?! Она молода, миловидна, умна. У нее есть будущее. В отличие от него. Он загнал себя в бездну безумия и ненависти к себе. Теперь – он пьет, чтобы заглушить боль потери и работает обычным лесником без будущего. Без жизни.

– Я не просил тебя ехать за мной! – как можно более грубо ответил он. Девушка вздрогнула. – Сама решила на данный шаг. Сама отправилась сюда. Это был твой выбор!

– Я ... – хотела было ответить девушка, но Владимир Сергеевич, более не замечая ее, пошел в бар.

Натали лишь посмотрела ему в след. По щекам уже текли слезы обиды и боли. Но она стояла. «Если бы я вас не любила... никогда бы не бросила свою прежнюю жизнь, работу медсестры, родной дом», – прошептала девушка и направилась вдогонку за мужчиной.

В темнице Джаггернаут провела всего несколько дней, но ей казалось, что пролетели годы.

– Я могу бороться, – повторяла себе девушка, в чьем теле отныне жил демон, – Я должна бороться.

В подземелье мира теней помимо Джерга обитали демоны-войны, которые сторожили опаснейшего демона. Узница смотрела на своих тюремщиков с испугом, до конца не осознавая, кто она и где. Единственное, что в этот период испытывал сосуд демона – страх.

Временами девушка забывалась сном. В эти мгновения Джаггернаут поглощал все ее существо, и она видела страшные сцены прошлого. Те события, которые привели их обоих в Мир Теней. Однако, в те мгновения спала лишь часть души, что представляла собой остатки человеческого существа. А демон овладевал не только снами узницы, но и телом. Тогда волосы, что обычно были почти белыми, обретали золотой оттенок. Сквозь тонкую кожу проступали вены, но не синие, отнюдь, они были алыми, как огонь. Демон рвался из цепей и в попытках добраться до тюремщиков, разрывал прутья клетки. Но лишь забытье оставляло сознание девушки, как облик ее становился прежним.

Было лишь одно, что заставляло Джерга бороться с безумием – мысль о друге. Цербере. Том, кто любил и принимал хозяина со всеми ужасами, которые вершил демон. Только

Цер искренне любил Джаггернаута всегда....

Однажды в камеру к девушке пришел посетитель. Она забилась в угол и издала сдавленный хрип, более похожий на рычание. Незнакомец хромал на правую ногу. Девушка с опаской переводила взгляд со стражников на пришедшего мужчину и обратно. Все ее существо в этот миг дрожало толи от ярости, толи от страха. Вошедший долго смотрел на нее. «Не подходи», – читалось в ее глазах. В конце концов, мужчина что-то сказал стражникам. Узница напрягла слух, однако, уловила лишь отдельные звуки.

– Ладно... – после долгого разговора, громко заявил стражник и посмотрел на нее ехидным взглядом, – Господин в отъезде, «высшие» сюда не заходят... Бери ее...

Хромой мужчина подошел к Джергу и с любопытством посмотрел на девушку.

– Ты – Джаггернаут?! – почему-то удивленно проговорил он. Узница кивнула. – Тогда вставай. Ты идешь со мной.

Она отрицательно покачала головой. Мужчина протянул было руку к ней, но лишь услышал: «Не смей даже». Ее слова прозвучали, словно грудное рычание и посетитель отступил. Узница была непреклонна. В тот раз он ушел ни с чем.

Девушка проводила его взглядом и, как только захлопнулась дверь, переползла назад на спальное место.

На следующий день он вновь явился.

– Лучше убейте меня сейчас и здесь, но я не пойду никуда, – сквозь стиснутые зубы, прошептала узница. Когда все повторилось. Теперь не было рычания и слова разобрать стало намного легче, но она до сих пор была непреклонна.

Гость выпрямился. Девушка испуганно, с агрессией во взгляде, следила за каждым его движением. «Запуганный зверь», – подумал он. Мужчина удалился, но пришел на следующий день. Все повторилось вновь. Девушка только зло шипела ему в лицо, что никуда не пойдет. Он приходил постоянно. Она забивалась в угол темницы и шипела одну лишь фразу: «Убивайте здесь, я никуда не пойду».

– С чего ты взяла, что я собрался тебя убить? – наконец, усмехнулся гость. Девушка стиснула зубы, но ничего не произнесла. – Я пришел, чтобы освободить тебя...

Узница сильнее вжалась в стену темницы и с яростью посмотрела на мужчину. По бледным щекам девушки потекли слезы. Она всхлипнула и осмотрелась вокруг. «Какая разница... убьет или спасет. Это должно прекратиться», – мельк-

нуло в ее мыслях. Она неуверенно протянула руку к гостю, он помог ей подняться на ноги. «Да будет так», – проговорила девушка.

– Я должен сделать из тебя воина. Ты наша надежда... – с хмурым выражением лица, проговорил спаситель, когда они с Джаггернаутом вышли за пределы тюрьмы.

– Я?! Надежда? – сквозь слезы усмехнулась девушка. В ее глазах отразилось ледяное отчаянье.

– Да, ты... ты тот, кого боятся и люди, и демоны... Ты – Джаггернаут... Воин мира Теней... Но, – мужчина с удивлением посмотрел на Джаггернаута, – я не знал, что ты женщина...

Девушка отвернулась и пожала плечами.

– Разве это надежда?... – проговорила она. – Я же демон, я – монстр.... А, если и есть в моем прошлом, что-то доброе и светлое, то я все равно ничего не помню.

Мужчина добро улыбнулся. «Я помогу тебе вспомнить...», – прошептал он и пошел дальше.

Когда они оказались в переходном мире, мужчина оста-

новился и присел. Джаггернаут последовал его примеру.

Они сидели в открытом поле, где воздух не казался спертым. Джерг впервые очутился здесь и увидел красоту мира, где росли цветы и порхали бабочки. Близко что-то защебетало. Демон встрепенулся:

– Что это?! Птица? – удивилась девушка. Ее ужас постепенно отступил, давая место спокойствию.

– Да... – тихо ответил мужчина.

– Я раньше... только слышала о том, что... в Мире Теней есть птицы...

– Здесь долины не принадлежащие Миру Теней, поэтому здесь прятались те, кто не имел права называться тенью или демоном. – монотонно ответил мужчина, – И здесь живу я.

– Вы?! – спросил Джерг. – Но кто вы?

Мужчина тихо рассмеялся:

– Я тот, кого ты будешь звать – учитель... – ответил он и взглянул на белокурую собеседницу. – А теперь мы начнем первый урок...

Джаггернаут хладнокровно и безразлично выслушала слова, которые говорил мужчина. Повисло молчание. Демон поднялся на ноги и приготовился к обучению боевым искусствам.

– Первый урок: теория... Поэтому сядь...

Девушка снова села.

– Вдохни этот воздух... – произнес он. Демон лишь холодно посмотрел на мужчину, но решил повиноваться.

– Что ты чувствуешь?!

– Ответ: ничего не устроит? – с ухмылкой осведомился Джерг. Учитель даже бровью не повел.

– Что. Ты. Чувствуешь? – по словам повторил учитель. Девушка сдавшись выдохнула и посмотрела на мужчину. «Хорошо», – подумала она, соглашаясь сыграть в эту «игру».

– Я... – Джаггернаут безразлично посмотрела вдаль и пожала плечами, словно не зная, что ответить, – Я чувствую... – Она вновь глубоко вдохнула и удивленно ответила, – ... свежесть...

Учитель улыбнулся. Но продолжил задавать странные вопросы.

– Посмотри вдаль... Что ты видишь?

Девушка поежилась, словно от холода и тем же неуверенным тоном ответила:

– Небо... – она вгляделась в синеву небес и вдруг, заулыбалась, будто понимая, что от нее требует мужчина, – Оно такое голубое... Я никогда не видела такого неба... Хотя, возможно и видела... – она опустила взгляд и горько вздохнула, – ... когда была человеком...

– Прикоснись к траве... – проговорил он и присел на эту самую траву, к которой должна прикоснуться девушка, – что ты чувствуешь?

– Она мягкая... как перина... – ответила девушка, положив ладонь на траву.

– А теперь запомни... – глядя на нее, проговорил учитель, – мы должны сохранить все это в том же состоянии... Но ты должна научиться всему, что я скажу.

Учитель стал обучать девушку воинскому искусству и прививать ей мудрость, называя это «познание мудрости предков». Днем она училась боевому искусству. Падала, разбивала руки в кровь. А вечерами, сидя у камина в его комнате, слушала рассказы о прошлом, настоящем и будущем. Вечерами, встречать хозяина приходил Цербер. Он ждал у окраины переходного мира, тихо поскуливая. «Есть хочет», – улыбалась девушка и бежала со всех ног к псу. Несколько раз, учитель ходил с Джергом и Цербером гулять по Миру Теней. «Не будем разлучать тебя и твоего друга», – говорил он. – «Да и этот пес влияет на тебя лучшим образом».

Постепенно, демон начал привязываться к учителю. И с этим чувством пришло и старание в тренировках. Казалось, что сердце человека, которым когда-то был Джаггернаут, начало вновь биться.

«Нельзя предвидеть будущее, но можно его создать», – говорил учитель и девушка восхищенно улыбалась. Она стала ему словно дочь. Он видел, как трудно ей дается изучение боевых искусств, но также он отмечал ее старание. «Однажды ты станешь великим воином... И тогда тебе понадобится мудрость. Ибо плох тот воин, кто вместо защиты способен лишь на убивать».

– Я хочу узнать кто я... – однажды, после тренировки, проговорила девушка. Ее глаза сияли огнем страдания. И учитель после желания отказать, все-таки согласился помочь ей.

Она сидела в окружение свечей. Цербер вошел в домик и сел у дверей. Он с любопытством глядел на хозяина. Ее белокурые волосы спадали по плечам. И она казалась обычным человеком, но именно сейчас ей суждено было узнать всю правду о том кто же она. Или он...

– Ты в темной-темной комнате с тремя дверями, – слушала она монотонный голос учителя, – Ты сидишь за столом и смотришь на каждую из дверей. Но тебе следует выбрать одну из них и зайти внутрь.

Девушка дышала быстро и обрывисто. Цербер напрягся всем телом.

– Я выбираю ту, что прямо перед моими глазами... – прошептал она и на мгновение ее дыхание оборвалось. Учитель сделал шаг по направлению к ней и опустился на пол. Сейчас он видел перед собой ее лицо, озаренное светом свечей.

– Иди и открой, – почему-то холодно проговорил учитель. Девушка улыбнулась и протянула руку вперед. – Коридор

... – выдохнул Джерг.

– Пройди по нему, – прозвучал голос учителя.

Цербер заскулил. Его верные карие глаза были устремлены на хозяина. Все, шесть глаз. Он хотел подойти ближе, но мужчина жестом запретил. Пес присел обратно. Через пару минут, Джаггернаут открыла глаза.

– Ну что? – осведомился учитель.

Девушка огорченно покачала головой. «Ничего», – выдохнула она.

Позже, они повторили обряд. И вновь неудача. «Мы попробуем еще», – говорил ей учитель. Джерг улыбнулся и ушел. На следующий день попытка увенчалась успехом. Но... демоны уже знали про попытки Джаггернаута заглянуть за грань разрешенного. А значит, судьба учителя была решена.

Девушка кричала в окружении сотни свечей. Огонь отражался на ее лице. Голос учителя рвал ей душу. «Иди и открой», – громко говорил он. Она дрожащей рукой потяну-

лась в пустоту.

Мир Теней разорвал крик. Демоны встрепенулись. «Высшие» спустились в темницы и узнали правду: Джаггернаута освободили. А в этот момент, девушка оказалась в мире, где ее тело рвали. Сотни людей. Толпа. Они пронзали молодого юношу. «А-а-а», – кричал он в ее воспоминаниях, и этот же крик повторяла она, сидя в окружении свечей. «Бенни», – слышала она почти родной голос, – «Бенни».

Она ощущала каждое его ранение, как свое. Кровь заливала глаза. В мыслях все мешалось. Туман и тьма поглощали ее сознание. «Ты умрешь выродок ведьмы», – шептал кто-то на ухо и вновь боль пронзала тело. «А-а-а», – крик рвал грудь.

– Анна, – прокричала девушка, упав на спину, – Анна, я...

Юноша сопротивлялся. В его тело раз за разом вонзали острые пики. Он пытался оттолкнуть от себя убийц.

– Анна, ... Энни, ... – звал он кого-то, – Прости меня....

Наконец последний удар и все в глазах помутнело. Боль начала отступать. Тьма поглотила сознание юноши. Разъяренная толпа продолжала бить его, но боли больше не было.

По лицу девушки струились слезы, смывая испарину. Она продолжала стонать и всхлипывать. Смерть и тьма поглощали девушку. И вновь вернули к жизни. Она открыла глаза. Память по крупицам начала возвращаться. «Бенни» – прошептала девушка, высохшими губами, – «Я – Бенни». Женское тело вдруг стало чужим. Она села и более осознано посмотрела на учителя. «Мое имя – Беннисио Марччери», – выдохнул Джерг.

– Теперь тебе пора отдохнуть... – помогая демону подняться на ноги, проговорит учитель.

– Я видел их... – шепчет она и теперь и голос ее изменился. – Я – Бени... Мое имя,... я знаю как меня зовут... Учитель, я знаю, кто я...

Тогда уходя на ночлег, Джаггернаут еще не догадывался, что их общение с учителем скоро прервется. Очень и очень скоро. Уже тогда «высшие» знали о дружбе демона с человеком и видели в этом нечто ужасное. А после, и вовсе решили, что следует предотвращать опасность до ее появления, а не расхлебывать потом плоды. Но, как говорится, выбрав путь, чтобы уйти от судьбы, мы именно там ее и встречаем.

Позже Джерга вновь упрячут в темницу. Признав его предателем. А к учителю подошлют убийц. Тех, кто не знает,

что есть сострадание и милосердие.

«Милосердие»... было ли это чувство знакомо демону? Вообще, может ли подобное падшее существо испытывать такие эмоции, как «привязаность», «любовь», «сочувствие»? Я не знаю. Не знаю. Но Джерг испытывал некоторые из них. Может ли это быть оправданием его действий? Вряд ли. Каждый несет наказание за содеянное. Но согласитесь: подобное мироощущение должно учитываться, когда мы говорим и осуждаем чудовище.

2 глава

1601 год. Румыния.

Серджиу разглядывал лес, стоя у окна своей опочивальни. Мысли о том, что в ближайшем будущем в его жизни появится кузина, вызывали у молодого человека сильнейшее негодование. Флорика возмущенно замолчала, когда сын за ужином нелестно высказался о ее племяннице. Женщина понимала гнев сына, он никогда раньше не слышал о существовании Анны, и вдруг должен был раскрыть свои «братские объятия» для кузины? Подобного добродушия от Серджиу ожидать было просто глупо.

– Я хочу, чтобы ты отнесся к нашей гостье с уважением... – произнесла Флорика, переступив порог покоев сына, – Пойми, девочка потеряла всю семью. Родителей убили на ее глазах. Она достойна сочувствия, Серджиу.

Молодой человек усмехнулся словам матери, но не проронил ни слова.

– Анна – единственная дочь моего теперь покойного брата, – умоляюще прошептала женщина, чем вызвала возмущение во взгляде сына, – Я обязана почтить его память, при-

няв бедняжку в нашу семью.

– Маменька, – Серджиу обернулся к женщине и выдержал долгую паузу, – Я не против ваших родственных чувств к ней, – он вновь отвернулся к окну, – Но не заставляйте меня испытывать к ней то же самое.

Анна весь путь от Дакии смотрела в окно. Слезы уже давно не застилали ее взгляд. Боль отступила. Смерть ее семьи оказалась непоправимой утратой, но со временем память стерла воспоминания о той страшной ночи. Анна судорожно сжимала ладонь своей служанки и молчала, слушая лишь мерный скрип колес повозки. Кони шли поступью. И девушка очень устала от постоянных лесов. Пару раз ее укачивало и это сильно задержало их поездку. Хотя Анна не волновалась о том, что ей следует ехать быстрее – семья де Буритару была для нее столь же неинтересна, как и любая другая семья Валахии. Родственных чувств девушка не испытывала к опекунам и с той же прохладой ожидала знакомство с новыми родственниками, с которой и Серджиу предвкушал приезд кузины.

Наконец, карета въехала во двор замка и Анна стала ждать, когда ее удосудят встретить. Девушка ее положения

не могла сама пойти на встречу к незнакомцам, даже если они являются для нее родственниками.

– Госпожа, – произнесла служанка, выглядывая в окно, – Нас не встречают. Возможно, следует отправиться внутрь?!

– Нет, – холодно произнесла Анна. – Нам торопиться некуда.

Ее тихий голос звучал низко. Все слуги знали, что в подобном настроении госпожа пребывала с момента гибели любимого отца. Анна была в тот миг рядом с ним, когда бунтовщики ворвались в его покои. «Прячься!», – прошептал отец и девушка повиновалась. Теперь же, она желала нарушить приказ отца и погибнуть в тот миг с ним. Пока Анна погруженная в воспоминания о своей семье, разглядывала рисунок на платье, дверца кареты распахнулась и перед нею предстал молодой темноволосый человек. Был он достаточно красив, чтобы сразить любую одним взглядом темных, глубоких глаз. Однако, Анна с непреодолимой скукой оглядела молодого человека и, опираясь на протянутую им руку, вышла из кареты. Подол черного платья опустился на землю и вмиг был покрыт серой пылью. Девушка с досадой оглядела прилегающую к замку местность и, наконец, остановила взгляд черных глаз на встречающем ее молодом человеке.

– С кем имею честь беседовать? – холодно осведомилась девушка.

– Мы не беседуем, – усмехнулся брюнет и жестом оттянул свой черный жакет.

– Уже беседуем, – возразила Анна и выжидающе подняла тонкие брови.

Молодой человек улыбнулся и поклонился стоящей рядом девушке. «Серджиу де Буритару», – произнес он, выпрямившись, и оглядел стоящую перед ним кузину.

– Анна, – девушка почтительно присела в поклоне, – Ваша кузина.

Серджиу изучал правильные черты лица девушки. У нее были темные глаза, обрамленные густыми ресницами. Высокие, дугообразные брови, которые приподнимались, когда она выказывала свое недовольство. Светлые волосы, завивались, и хотя были собраны в высокую прическу, их концы спадали на плечи и каждый порыв ветра играл ими, словно волнами на море. Девушка смотрела властно и холодно. Даже у Серджиу не выходило держаться настолько отстранено, как это получалось у Анны.

– Вы разглядываете меня, дорогой кузен, словно я приехала невестой на выданье, – скривила губы Анна и Серджиу осекся. – Сейчас вы должны показать мне мои покои и рассказать о здешних порядках, я права?! – она выдержала паузу и через плечо посмотрела на своих слуг. Они доставали багаж. Снова налетел ветер и белокурый локон выбился из прически, упав на приоткрытую грудь девушки. Серджиу смущенно отвел взгляд, – Я жду.

Анна безразлично оглядела свое платье. Это был наряд из тонкой шерсти, с кружевным высоким воротом. Декольте имело вид перевернутого сердца, в вырезе которого виднелась часть груди. Корсет был шит серебряной нитью, которая разбавляла тяжесть траурного туалета, носимого Анной. Пышная юбка, украшенная кружевами столь же черными, как и весь остальной гардероб, напоминала колокол.

– Вас смутил мой внешний вид? – удивленно произнесла девушка. Серджиу обернулся к ней, – Мы должны обсудить все сейчас. Я хочу, чтобы вы понимали, что мое пребывание здесь столь же горестно для меня, как и неприятно вам.

– С чего оно мне неприятно?! – лукаво сощурился молодой человек.

– Вы считаете меня глупой? Я догадываюсь, как вам хоте-

лось бы вернуть время назад и избавить меня от надобности жить с вами. Поверьте, я желаю того же. Но, увы, я вынуждена жить с вами, до своего будущего замужества....

– А вы собираетесь замуж? – Серджиу сам не осознал своего удивления.

– Конечно, – Анна улыбнулась, – Ваши родители, я уверена, уже подыскивают мне партию.

Молодой человек изумился рассудительности девушки, которая стояла перед ним. И это миг подняло ее в его глазах. Еще пару дней назад, ему чудилось, что в его жизнь ворвется глупая, ноющая двоюродная сестра, с которой придется маяться, как с ребенком, а перед ним стояла сдержанная и отстраненная девушка. Эти качества привлекали Серджиу в кузине. А если прибавить еще и внешнюю красоту, то Анна была бриллиантом.

– Вы лучше, чем я ожидал, – с улыбкой выдохнул молодой человек.

Девушка одобрительно кивнула.

– Я действительно обязан показать вам владения де Бури-тару, но для начала, позвольте сопроводить вас в ваши по-

кои, – Серджиу протянул Анне руку, девушка ее приняла и отстранено улыбнулась.

– Я с удовольствием посмотрю все владения вашей семьи, но для начала, желаю передохнуть. Если вы позволите.

Бенни вздрогнул, когда мать встретила его на пороге дома. Был еще день и молодой человек отлучился с пастбища на короткое время, дабы повидать пожилую матушку. Женщина замерла и вгляделась в сына глазами, уже давно затянутыми белесой пеленой. Бенисио молчал. Его подобный взгляд матери настораживал еще с раннего детства, и потому он не мог совладать с мелкой дрожью, вызванной этими жуткими глазами. Женщина тем временем потянула носом и слабозаметно улыбнулась.

– Бенни, мальчик мой, – протянула она.

– Матушка, – выдохнул молодой человек, ужас, от проникновенного взгляда слепых глаза матери, отступил. – Куда вы собирались? Вам не следует покидать дом без моего присмотра.

Женщина снова потянула носом и медленно, на ощупь

вернулась в дом. Бенисио мягко придержал ее руку и помог дойти до табурета.

– Так куда же вы собирались, матушка? – вновь задал свой вопрос Бенни.

– Кто-то приехал к господам, – тихо ответила слепая женщина, – Я желала узнать, что случилось...

– Матушка, – Бенни не одобрительно свел брови, – Это не осмотрительно с вашей стороны. И с чего вы взяли, что кто-то прибыл? Может быть это Серджио....

– Нет, Бенни, – женщина слепо посмотрела на сына, – Это приехала девушка. Знатная. Я слышала стук копыт и отголоски ее разговора.

Бенисио восхищенно улыбнулся словам матери, и нежно поцеловал ее в висок. «Серджио решил жениться», – мелькнуло в мыслях Бенни и сразу накатило огорчение. Раньше друг рассказывал ему все, пренебрегая запретом семьи на само их общение, теперь же, от сына господ де Буритару не было и весточки.

– Я бы хотела, чтобы ты узнал о том, кто же посетил наши места, – попросила мать, чем вырвала Бенисио из раздумий.

– Матушка, но это невозможно, и зачем нам знать это? – удивился молодой человек. – Господа принимают разных гостей. Нам не надо знать об этих людях что-либо....

– Эта девушка будет для нас госпожой, Бенни, – слепая женщина подняла указательный палец вверх, словно давая понять этим жестом, что ее слова являются пророчеством. – Пойди, посмотри на новую госпожу... И расскажи какова она....

Бенни вновь поцеловал мать и бросился выполнять ее просьбу. Он пробрался через лес, попутно проверив коней оставленных в поле, в загоне. Поднялся на холм и оказался у самого края леса. Отсюда открывался замечательный вид на двор замка де Буритару. Посреди двора стояла черная карета, запряженная гнедыми лошадьми. Бенни слышал, как кони фыркали. Они трясли головами и их рыжие гривы развивались. «Вот это кони», – мысленно отметил молодой человек. В этот момент во дворе показался Серджиу. Он быстрым шагом, недовольно озираясь, направился к карете. Было заметно, что приехавшие гости были для сына господ в тягость. Беннисио ухмыльнулся сдержанности друга и стал наблюдать дальше. Серджиу открыл дверцу и протянул руку гостье. Девушка медленно спустилась на землю. Бенни видел ее профиль. Она оказалась высокой и стройной. Черное

платье, с необычным декольте, стройнило и без того хрупкую фигуру. Бенни никак не мог увидеть гостью, пока она не оглянулась через плечо. У нее оказались темные глаза и вьющиеся белокурые волосы. Девушка была довольно красива.

Мир теней.

Крик разорвал тишину.

Цербер встрепенулся, узнав этот голос. Он знал, что хозяин в опасности. Цер дернул толстую цепь, но она оказалась сильнее пса. Он вновь рванул вперед, но цепь держала прочно.

Снова крик. Истошный.

Цербер заскулил от охватившего его бессилия. Цепь не поддавалась.

Крик сорвался на испуганный визг.

Пес в очередной раз рванул цепь, но вместо освобождения, ошейник начал его душить. Однако, зверь не сдавался.

Он продолжал рваться и скулить. Ему вдруг почудилось, что если он сдастся, то это будет означать предательство хозяина.

3 глава

Джаггернаута бросили на каменный пол. Демон продолжал кричать и обливаться слезами. Ладони Джерга до сих пор были выпачканы кровью. Кровью его учителя.

«Ты повинен в побеге», – гулко прозвучал голос одного из «высших» демонов. – «Там ты пробудешь до возвращения нашего Господина».

Джерг поднял взгляд на говорившего, и с ненавистью прошипел: «Делай, что хочешь, тварь».

Джаггернаут вновь очутился в тюрьме.

За день до этого.

– Послушай меня: тебе нужно спрятаться... – в глазах учителя горел огонь. Джерг не сразу разобрал, что это страх.

– Что происходит, учитель? – взволнованно Джерг схватил руку своего учителя, – Вы пугаете меня...

– Прячься! – крикнул на него мужчина и толкнул его в сторону скамеек.

Там можно было забиться в угол. Джаггернаут не раз прятался там от учителя, когда тот звал его на обучение. Но сейчас демон напротив, бросился к человеку, спасшему его когда-то.

– Я могу помочь... – взмолился Джерг.

– Делай то, что я сказал! Быстро! – крикнул на него мужчина и демон сдался. – И помни: как все закончится... Беги, со всех ног беги... Спасай себя....

Джаггернаут долго не мог себе простить, что последовал приказу учителя и не остался с ним. Вместо этого он забился за ряды скамей и пытался совладать с участвовавшим дыханием.

Демон вздрогнул от скрипучего звука раскрывшейся двери и зажал себе рот. Он – величайший воин Мира Теней... не вступил в бой, спасая учителя. Он – испугался. Тогда он просто испугался. Голоса пришедших, гулкие и злобные, оглушали его:

– Именем «высших» демонов, приказываем выдать преступника, – проговорили пришедшие.

Джерг вздрогнул. Это говорили о нем.

– Я не знаю о чем вы, – спокойно ответил учитель.

Джаггернаут прижался к скамейке.

– В случае неповиновения нам приказано вас убить, – так же гулко произнес кто-то. – Не доводи нас до крайних мер.

– Я уже сказал:... я не знаю о чем вы...

Возникла короткая пауза. Во время которой Джерг обернулся лицом к скамье, так он мог видеть происходящее. Страх медленно отступил, давая место ненависти и отвращению.

– Выбор сделан... – с легкостью произнес некто в мантии.

Раздался хлесткий звук. Джерг прильнул к узкой щели, чтобы лучше видеть происходящее. В учителя полетели несколько стрел. Джаггернаут вновь зажал рот ладонью, чтобы ни закричать. «Это из-за меня...», – думалось в тот момент ему. Учитель медленно опустился на колени. Джерг издал тихий стон, глядя на то как заваливается на бок тело последнего дорогого ему человека.

Тот в мантии прошелся по храму и замер у скамей. Джаггернаут сжался от волнения.

– Смерть за преступника, – усмехнулся убийца, – На такое способен только человек.

«Мантия» еще раз оглядел все вокруг, а после направился к выходу. Его немые приспешники направились следом.

Тогда Джаггернаут выбежал из своего убежища и бросился к умирающему учителю. Мужчина истекал кровью. Кровью! Демон опустился возле учителя на колени.

– Помни, что ты – Бени... – прошептал мужчина, прислонив свою ладонь к щеке Джерга.

– Нет... – прошептал демон, взяв мужчину за свободную руку, – Учитель, не оставляйте меня... Пожалуйста,...

– Я... человек, Бени,... Подобные раны убивают меня. И я – твой враг...

– Вы мой отец.... – прошептал Джаггернаут. Слезы затуманили взгляд демона. Он прижал тело учителя к себе и плакал навзрыд. Это сулило ему гибелью, но Джерг хотел уме-

реть. Он хотел отправиться туда, куда можно попасть после смерти. Он заслужил эту кару... Он не спас учителя. Он не спас Анну. Он не спас никого....

Позже ворвались стражники. Они зачитали демону его права. Они обвиняли его. Но Джерг этого не слышал. Он не выпускал мертвого тела человека.

Настоящее время. Мир Теней.

Джаггернаут ощутил, как по щекам потекли горячие слезы. Боль, страшная боль, пронзила его грудь, и демон сжался на полу.

Крик вновь разорвал тишину Мира Теней.

Земной мир. Пять лет назад. Бухарест.

– Где я?! – очнулся Владимир, лишившейся сознания от потери крови.

Врач сел на кровать. Он прощупал пульс Владимира Сергеевича.

– Вы потеряли сознание... У вас пулевое ранение... Но мы уже обработали вашу рану и скоро вы будете в порядке...

– А где Даша? – слабым голосом спросил Володя, пытаюсь встать на кровати. – Где Даша? – более встревожено спросил он.

Врач отвернулся. Володя почувствовав неладное, попытался встать, но силы тут же оставили его и он вновь опустился на кровать.

– Вам нельзя нервничать... – прошептала та самая медсестра, бросившись к нему.

– Мне очень жаль... – проговорил врач. – но... наших усилий не хватило, что бы помочь ей... Она не могла выжить... Потеря крови была значительна и пуля прошла через правое легкое... У нее не было шансов...

Володя смотрел на него толи с ужасом, толи с ненавистью. Он пытался понять, что ему говорят, но никак не мог поверить в то, что Даши больше нет.

– Она... умерла? – дрожащим голосом спросил Володя.

– Да...

Володя на мгновение закрыл глаза, потому, что сильно закружилась голова, он не мог прийти в себя от такой новости. Он не помнил как очутился в коридоре. За окнами шел дождь. Из операционной доносились какие-то звуки... Но уже не было ни страха, ни растерянности или волнения... их сменила пустота, которую ничем нельзя было заполнить...

4 глава

История Владимира Сергеевича

Ночь. Сон вновь не брал Владимира Сергеевича и опять он не мог прогнать от себя мысли о своем несчастье. Несчастье преследовало Володю с самого его рождения. Даже имя он поменял надеясь, что проклятье Вуди останется в прошлом, но увы... Сначала в пятнадцать он потерял родителей, он уже не мог даже вспомнить их облики, ведь прошло почти тридцать лет. Через год погиб младший брат. Володя даже хотел бросить учебу, чтобы найти работу... Но дядя, брат матери, запретил даже думать об этом. И Володя закончил школу почти на отлично, были три четверки по математике и физике. Володя был по сути своей гуманитарий. Однако через месяц после окончания учебы погиб его дядя и Володя вновь остался один. Тогда то он и решил уехать вместе с другом Куртом (ирландцем по-происхождению) в Англию на заработки. Володя прекрасно владел английским и устроился на хорошую работу в ресторан официантом. Платили ему 25 фунтов за сутки и плюсом шли чаевые. Он был доволен. Ведь работа была не пыльная, денег хватало, что бы поесть с другом на пару, заплатить за квартиру и даже отложить получалось. Все было отлично. Казалось вот оно счастье, но однажды, обслуживая один банкет высокопоставлен-

ных чинов, он встретил прелестную девушку Изабеллу, в которую влюбился без памяти. И что было еще хуже она ответила ему взаимностью... И все бы нормально, но обо всем этом узнал ее муж – человек с большими связями. И все, что осталось у Володи – это маленький ангелочек в приюте. Изабелла бросила его, а сама вернулась к мужу. А Володя забрав дочурку поехал назад в Румынию. Изабелла дала Дашеньке имя Мадлен, пытаясь оставить хоть какую-то память о себе в сердце Володи, но он и этого ей не дал сделать... «Предательство не прощается» – сказал он ей когда-то. И как только Мадлен исполнилось три он поменял все документы и оборвал все пути для Изабеллы. Теперь она не сможет найти Мадлен Хант-Фишер. Ее по документам не существовало больше.

Он уже давно не любил мать Даши, но всегда вспоминал о ней глядя на своего ангелочка. Теперь спустя столько лет он вспоминал события своей жизни с какой-то особой горечью. Ведь тогда, раньше он говорил себе, что дальше будет лучше, там есть свет в конце тоннеля... Но оказалось, что свет не был тем выходом, который Володя искал.

Через пять лет после возвращения, Володя, наконец, смог накопить достаточно денег, что бы съехать со съемной квартиры и купить маленький участок с домом за городом. Там он жил с Дашей, ей уже почти исполнилось семь, и она со-

биралась в первый класс. И вновь Володя встретил любовь. Мать одного из одноклассников Даши. Женщина еще молодая и красивая, но уставшая от всего, она покорила его своей застенчивостью и добротой. Он влюбился. Она давно была в разводе и могла выходить замуж, а он так и не был женат. Они поженились в кругу семьи. Адель (так ее звал) была любящей матерью и приняла Дашу. Но ее сын – Сашенька, был настолько стеснительным, что перестал разговаривать даже с ней. Через три года Адель родила Володе дочь – Настеньку. И все снова было отлично, но... Через год после этого у Адель обнаружили рак на третьей стадии и, она умерла, прожив всего полтора года.

Володя запил. Он не мог поверить, что вновь его любовь умерла. Он вновь остался один... Но тогда его спасла Даша, а теперь...

Крики все также рвали собачью душу Цербера. Он ощущал боль своего хозяина, будто это его рвут на части. А Цер знал, что Джерга истязают. Проводят через все круги ада, его мучают не только морально, но и причиняют физическую боль.

Пес вновь рванул тяжелую цепь. Она хрустнула. Одна

из голов ухватилась зубами за цепь, а две другие – выли.

То, что в эти мгновения происходило в самых страшных темницах Мира Теней, не могло сравниться с той болью которую испытывал пес. Его хозяина... самого дорого и важного для него демона... истязали. Цербер в очередной раз вцепился зубами в цепь и дернулся. На этот раз, одно из колец треснуло, и пес освободился.

Демоны, которые охраняли клетку с Цербером, встрепенились. Пес оскалился. По одной из морд потекли слюни. Цер, хоть и привязался к хозяину, но временами требовал себе мяса. Невозможно выжить на одних овощах.

Мир Теней.

Последние дни до тюремного заключения.

Дом, в котором жили Цербер и Джерг, больше напоминал собачью конуру. Старый, обветшалый. Скрипучий пол. Прогнившая крыша. Окно покосилось и из появившихся щелей, задувал ветер мира Теней. Ночами, когда Джаггернаут ложился спать, ветер напевал ему жуткую песню. Память... Демон давно уже пытался вспомнить хоть крупицу той своей жизни, когда ОН был человеком. Во снах приходили какие-то фигуры, слышались чьи-то голоса, стоны, но все эти

сцены не могли разбудить в Джаггернауте хоть часть воспоминаний. Лишь одно не давало ему покоя: волнистые светлые волосы, которые то и дело раздувал ветер и черные, глубокие глаза. «Ты спасешь меня», – раздавался в этот миг шепот девушки, но... Сон обрывался и Мир Теней вновь убивал всякую память в демоне.

Но вернемся к домику Джаггернаута и Цербера. Здесь постоянно выл ветер. И возможно, если бы не карие, верные глаза гигантской собаки, Джерг давно бы лишился рассудка от этого воя.

От холода спасал только старый камин, у которого были разостланы шкуры, служившие Церберу и Джаггернауту кроватью. В самые холодные ночи, когда пламень в камине гас от сильных дуновений ветра, а Джерг впадал в бред, пес прижимался к хозяину сильнее, стараясь согреть его своим теплом.

– «Прошу... прошу... останься со мной», – сквозь бред шептал Джаггернаут. Цербер знал, что с утра хозяин и не вспомнит о своих ночных кошмарах. Память Джерга не прояснялась. Он лишь бредил воспоминаниями, но они ускользали и с утра... образ белокурой девушки таял и Джерг не мог остановить ее исчезновение.

С наступлением утра, когда серое небо Мира Теней, приобретало багровый оттенок, Джаггернаут открывал глаза и долго глядел на прижавшегося к нему питомца. Цербер никогда не спал дольше хозяина, он лишь смотрел на него своим верным, каре-зеленым взглядом. «Что, дружище?!», – ухмылялся Джерг и садился на шкурах. – «Ты вновь проснулся раньше меня?».

Дальше Джаггернаут готовил овощной завтрак. Мясо в Мире Теней найти было невозможно, если ты не живешь во дворце Сира. Цербер ненавидел есть кукурузу и фасоль, но кроме этих двух продуктов, у них еды не было.

– Я знаю, что не вкусно, но нам нужно питание, Цер – приободрял пса Джаггернаут и показательно откусывал кусок кукурузы. – Вкус отвратительный, дружище. Но нам нужны силы... Ты же помнишь.

Джаггернаут не всегда жил подобной жизнью. Раньше, когда высшие демоны не увидели в нем угрозы для своих жизней, он мог незаметно проникнуть в Мир Людей и приобрести там рыбы и консервированного мяса, которое Цербер ел с удовольствием. В те времена, Джерг жил в молодом юноше, который в конце концов сгорел под силою Разрушителя – Джаггернаута. Однако, после того, как высшие демоны, обнаружили что тело попавшей к ним случайно заблудшей

девушки может выдержать пламень демона, да еще и сделать демона сильнее, высшие отобрали у Джаггернаута право посещать мир людей без спроса. А разрешения ему все равно не давали.

После овощного завтрака, демон и его верный пес, шли гулять. Так как проход в Мир Людей для них был закрыт, они гуляли по пограничным местам. Здесь, Джерг проходил обучение. Здесь он впервые ощутил себя «личностью» и «воином». Здесь он в последний раз позволил себе привязаться к человеку. Почему к человеку? спросите вы, потому, что обучал его старый сенсэй Као Чан, оставшийся человеком в Мире Теней.

Теперь Джаггернаут пытался забыть это имя и то, что его связывало с учителем. Ведь именно этот человек зародил в нем самые лучшие чувства. Но и он же подарил ему новую порцию боли.

Мир Теней. Нынешнее время.

Джаггернаут пришел в себя после истязаний. Он лежал на каменном полу. Вокруг не было никого. Демон с усилием поднялся и ощутил резкую боль в ногах, потому ступив первый шаг, он вновь рухнул на каменный пол. Сон, тревожный и страшный, вновь поглотил демона. Он снова и снова видел

момент смерти своего учителя. Снова и снова презрительно кричал: «Моя вина! Это моя вина!». Снова и снова опускался в глубины ада. Теперь Джаггернаут пытался вытеснить из памяти образ последнего из людей, который его любил. Но склизкое чувство вины не позволяло этого сделать.

«Прячься», – встревоженным шепотом скомандовал учитель. Джаггернаут будто вновь там находился. И все равно, что память играла злую шутку и перерисовывала реальность под свой лад, демон знал, чем все закончится. Глаза учителя наполнились слезами. – «Прячься! Они не должны найти тебя» – сердито повторил мужчина.

«Я могу сражаться», – сквозь слезы прошептал Джерг, зная, что учитель из сна его не услышит, – «Я могу защитить Вас, учитель».

Као Чан подошел к своему ученику. Сейчас они находились в полуразрушенном Храме Артемиды из древнегреческого города Эфеста, который в Мире Людей был сожжен Геростатом по приказу Высших демонов, что в тот момент руководили его разумом. В Мире Теней отпечатываются места, которые связаны с массовыми казнями и ужасами людей.

«Ты можешь сражаться, я знаю», – мягким голосом произнес учитель, Джаггернаут шмыгнул носом, осознавая, что

далее он скажет, – «Но ты можешь погибнуть... а значит все мои труды обнулятся».

«Но... вас убьют», – жалобно протянул Джерг.

«Так сделай, чтобы моя смерть не была напрасна, Джерри, победи то Зло, которое сейчас сюда войдет. Но не сейчас. Позже».

Джаггернаут был вынужден наблюдать, как в тело Као Чана вонзились арбалетные стрелы. Был вынужден видеть, как глаза последнего дорогого ему человека закрылись. Был вынужден просто наблюдать... Ибо сон постоянно повторялся и не давал покоя демону.

Цербер разорвал своих стражников и теперь дежурил у входа в воронку. Он знал, что хозяин его там, внутри замка, в темницах. Но проникнуть туда Цер уже не мог.

Время для Джаггернаута тянулось медленно. Зло охватывало его постепенно. Изначально он боролся с теми приступами ненависти ко всему живому. Успокаивал себя тем, что он – отомстит за отнятых у него людей. Он найдет способ расквитаться с «высшими». Но безумие... оно брало верх.

Время, которое Владимир Сергеевич провел в одиночестве, пытаясь спрятаться от своей боли, было ужасно. Он осознавал, что где-то там, в Бухаресте, остались двое его детей. Тех, ради кого он должен был продолжать бороться. Но не мог.

Каждый день, возвращаясь из бара, он ощущал ее незримое присутствие. Она смотрела грустно. Она смотрела радостно. Она смотрела... Но... настоящая Даша была другой. И Володя это знал.

«Здравствуй, папа», – раздавался рядом ее шепот. Владимир Сергеевич закрывал глаза и пытался доказать себе, что это неправда. Это ему чудится.

«Папа?!» – она подходила ближе. Он ощущал ее легкие шаги. Она вздыхала глубоко, словно готовясь сказать что-то важное, но никогда не говорила.

Володя раскрывал глаза. Именно в тот миг, когда она была ближе, чем возможно было представить. Но в реальности ее не было. Каждый день он засыпал в истерике. В немой и без слез, но с оглушительным криком. Он спал на полу. Кровать была не нужна.

В этот день все было по-другому. Все.

Володя вернулся в домик и застыл посреди комнаты. Она была перед ним, словно живая, но все-таки уже нет. На ее полупрозрачном лице, сияла улыбка. Грустная, горькая. Владимир Сергеевич опустил руку с бутылкой виски.

Девушка протянула руку к отцу, но он не шелохнулся. «Папа», – позвал призрак. Голос прозвучал низко и гулко. Словно она находилась вдалеке от него. «Поговори со мной, папа», – ее голос умолял, а по щекам покатались столь же прозрачные, как и весь ее облик, слезы.

Володя закрыл глаза. Его вдруг охватила безмерная усталость, и захотелось спать. Бутылка с виски выскользнула из пальцев, и громко ударившись об пол, упала. Алкоголь растекся лужей. Володя не заметил.

«Почему ты не разговариваешь со мной?..» – вновь раздался ее голос. – «Ты больше меня не любишь?»

– Люблю... Ты же сама знаешь... – тихо прошептал Володя. Опьянение мгновенно отступило, уступая место, жуткой тоске.

«Тогда почему?...» – Даша всхлипнула. Владимир Серге-

евич резко открыл глаза и посмотрел на призрак. Девушка попыталась улыбнуться. Нет! Это была не его Даша. Нет...

– Потому что... тебя нет... – он сжал руки в кулаки, – Ты не реальна... Всего лишь иллюзия...

Девушка опустила голову. На какое-то время воцарилась тишина, глубокая и пугающая. В такие минуты Володе казалось, что он оглох или замурован в крепости своих страхов. Наконец, девушка вновь подняла на него глаза и глубоко вздохнула.

– Реальность – зла... – прошептала она. – Будь у меня выбор... я всегда жила бы в фантазиях...

Володя резко развернулся к двери. Всего несколько шагов, но как их пройти, когда всем сердцем и душой тебе хочется остаться.

«Папа! Если ты уйдешь...» – вскрикнула девушка, – «Я не вернусь... Папа!»

Володя остановился у двери и обернулся. Девушка подалась вперед и, не отрываясь, смотрела на отца. В ее больших глазах застыли слезы, и, казалось, что вот сейчас она более чем реальна.

– Ты не настоящая... – с болью прошептал Володя. – Ты не моя дочь... Ты – мертва... – по его щекам потекли слезы. – Ты – мертва... – повторил он, глядя на девушку.

«Зачем тебе реальность... Она ведь так ужасна...» – проговорила она. – «Папа!» – девушка вскричала как-то жалобно и протяжно, – «Не оставляй меня!... Пожалуйста! Папа!»

Владимир Сергеевич быстро вышел из дома. Он плотно закрыл дверь и прижался к ней спиной. Спустя мгновение Владимир опустился на колени и закрыл лицо руками. За дверью воцарилась тишина. Вновь эта пугающая тишина. Володя глубоко вздохнул и попытался прислушаться. Ничего не было слышно. И вдруг в этот миг он ощутил пустоту. Страшную и пугающую. Ведь даже призраком, но она была рядом. Хоть так! Владимир Сергеевич рванул дверь и вбежал в обратно в дом. Бумаги на столе вздрогнули и посыпались на пол, словно от дуновения ветра.

– Даша... – прошептал Володя. Никто не ответил. – Даша, доченька... Мне не нужна реальность...

Тишина вновь охватила пустую комнату. Владимир Сергеевич прошелся по дому, пытаясь хоть звуком шагов разогнать тишину. За окном подул ветер, зашумела листва. Вла-

димир Сергеевич опустился на кровать и закрыл глаза, при-
слушиваясь к звуку ветра.

5 глава

Ночь. Луна, освещала тропинку в лесу. Сзади доносились страшные крики. Бенни бежал по лесу. Волнение билось в висках. Напряжение сводило мышцы. Их глуби леса доносился неистовый девичий крик.

Бенни знал куда бежать, но он не догадывался, что за крики и кто его встретит там.

Вдруг все охватила тьма. Бенни споткнулся и упал. Он поднялся на ноги и удивленно ахнул. Сейчас он стоял в замке господ, там, где раньше располагался холл. Но сейчас все покрывала многовековая пыль. В окна падал лунный свет, расстилаясь по каменному полу, обнажая паутину на окнах.

«Бенни», – тихо позвал девичий голос. Бенни시오 обернулся и замер. В метре от него стояла Энни. Но облик ее не напоминал ту госпожу с надменным взглядом и гордо поднятым подбородком. Нет, перед ним была девушка, в белом саване и с распущенными белокурыми волосами.

Парень не мог вздохнуть от удивления, смешанного с пронзительной болью. Анна словно плыла по воздуху. Ее облик сиял. Она была по-прежнему прекрасна.

«Бенни, мой милый Бенни... Ты должен спасти нас... Бенни», – она потянулась к нему для поцелуя. Но картина вновь поменялась.

Вновь лес. Покосившаяся хижина. Беннисио с силой толкнул дверь.

Кровь. Анна. Оборотень, который разрывает плоть его любимой. Монстр поднимает окровавленную морду и в следующую секунду бросается на молодого человека.

Мир теней.

Джерг резко сел на тюремной койке. Его грудь бешено вздымалась от ужаса. Волосы промокли от пота и прилипли к лицу. Ужас. Дикий ужас объял все его существо.

В этот момент дверь камеры со скрипом растворилась. Джаггернаут отпрянул к стене.

– Эй, узник! Тебе поесть! – надсмотрщик катнул ногой миску с какой-то жижей и расхохотавшись удалился.

Демон уже долгое время не получал никакой пищи. И потому голод мало-помалу начал брать верх. Все это время,

Джаггернаута либо избивали, либо водили на долгие допросы. Правда, «допросами» сие назвать было сложно. Джерга подводили к стене, где опоясывали цепью, так, чтобы каждое движение было практически невозможно. После этого «некто», кого узник никогда не видел, начинал задавать вопросы. Бессмысленные. О самочувствие. О мыслях. О памяти.

«Меня истязают, – проговаривал Джерг, – О каком самочувствии вы спрашиваете? Я прошу только: позвольте провести время с Цербером. Он голоден...»

«За ним следят», – отвечал раз за разом некто и больше Джаггернаут ничего не говорил.

И теперь вдруг еда! Джерг бросился к миске и, не разглядывая, принялся есть. Он вылавливал мясо руками и с чавканьем поедал то, что дали. По вкусу еда напоминала рагу. Или кашеобразный мясной суп. Но в реальности, Джергу было все равно. Он безумно проголодался. И потому готов был есть из миски, словно животное. Вдруг изнутри жижи выплыл человеческий глаз. Демон замер и только теперь решился на то, чтобы разглядеть свою еду.

Тошнота подступила к горлу, но он сдержал приступ.

– Это мозги... – он отшвырнула от себя миску, и жижа расплескалась по всей камере.

Вновь наступили времена истязаний. Долгие дни, а может недели, Джерга избивали, подвешивали на крюки, топили. Потом притаскивали в камеру и оставляли на время в одиночестве. Кровь струилась из свежих ран, но к утру они заживали, и все начиналось по новой.

В коротких бредовых снах, Джерг вновь видел Энни, которая молила о спасении. А после переживал все пытки, которые только были возможны. Так продолжалось долгое время. После чего, пытки прекратились.

Джаггернаута оставили в одиночестве. Его раны исчезли. Ужасы прошли. Но начали появляться приступы жестокости. И тогда явился он...

– Как твое имя? – спросил кто-то.

Джерг сидел, обхватив колени руками, и молчал. Кажется, он разучился говорить.

– Ты помнишь: как твое имя? – вновь спросил кто-то.

Джаггернаут поднял глаза на говорившего. Это был мужчина. Красивый. Темноволосый. А главное он был мужчиной в мужском теле... И скрывать ему было нечего. Джерг завидовал гостю, как никому другому.

– Послушай: у меня мало времени. Я пытаюсь тебе помочь, – почти шепотом сказал мужчина, наклонившись к демону.

– Бени... – ответил Джаггернаут, – Меня зовут – Бени...

Мужчина оглянулся на стражу. Джаггернаут только сейчас заметил, что в камере они не одни. По обе стороны входа стояли стражники. Злобные, с диким взглядом. Но демона это не интересовало.

– Я рад, что наша беседа сдвинулась с места, – почему-то улыбнулся мужчина и вновь обратил взгляд на узника. – Я думаю, что могу забрать тебя отсюда... – Джерг с возмущением посмотрел на собеседника, – Дело в том, что мне нужен... секретарь...

– Нет! – вскричал Джерг, – Последний кто забрал меня из камеры – мертв... – его голос дрогнул, – Я не хочу вам ту же судьбу...

– Моя судьба в моих руках, – ответил гость.

– Из-за меня убили учителя, – прошептал Джерг, грустно взглядываясь в светлые глаза гостя. – Они... «высшие»... готовы убить всех, кто спасает меня.

Мужчина улыбнулся.

– Отпустить ее, – обратился он к стражникам, которые беспрекословно выполнили его приказ, – Пойдем со мной, Бени...

Джерг с недоверием посмотрел на мужчину, но повиновался.

Мужчина вывел демона из камеры и они прошли по длинным коридорам, пока не оказались у выхода из замка. Там они, поднялись в башню Сира, господина всех демонов, и Джаггернаут впервые оказался там, где жил хозяин этого странного мира.

Весь путь, Джерг пытался разглядеть внешние признаки зла в своем спасителе. Хоть что-нибудь, что связывало бы его с «высшими» демонами. Поскольку, будь этот мужчина обычным, рядовым демоном, стражники бы ему не пови-

новались. Но признаков уродства, присущего всем демонам высшего ранга в спасителе не было. Темные волосы, светлые глаза. Добрая улыбка. Добрая?! Джаггернаут настороженно следил за каждым движением мужчины. И с каждой секундой чувствовал, что дело здесь нечисто.

– Кто вы? ... – голос Джерга звучал тихо и испугано, но глаза горели дьявольским огнем.

Мужчина усмехнулся и опустился в кресло у стола. Они находились в резиденции господина этого темного мира, Джерг понял это по роскошной обстановке вокруг. Камин. Канделябры со свечами. Изящные портреты каких-то людей. Да, это точно была резиденция Сира, но в то, что этот мужчина являлся господином прогнившего Мира Теней, Джерг не верил.

– Присядь, – предложил спаситель, щелчком пальцев разжигая огонь в старинном камине.

Джаггернаут покачал головой, давая понять, что не собирается повиноваться.

– Значит... мне сказали правду, – усмехнулся мужчина, глядя на демона непроницаемым взглядом, – В тебе живет дух упорства.

– Думайте что хотите... – процедил сквозь зубы Джерг, – Все равно, когда придет... Сир вы ответите за такое обращение с его подданными.

Услышав такие слова маленького демона, мужчина рассмеялся, чем вызвал еще большее негодование в глазах Джаггернаута.

– Скажи-ка мне, Бени, ... – проговорил спаситель, – Как он это сделает?!

Джерг поежился от странного голоса и прошел к камину, где стоял деревянный табурет. В ногах правды нет, как говорил ему учитель. И демон решил, наконец, воспользоваться предложением посидеть у тепла.

– Не знаю. Я его не видел... – проговорил Джерг, протягивая руку к огню. Пламя вздрогнуло. – Но говорят, что он способен разорвать «предателя» на части и съесть их... по одной.... – Джерг вновь поежился и через плечо оглянулся на мужчину. – Я предпочитаю с ним не встречаться. Даже демоны кому-то подчиняются и кого-то боятся.

Мужчина, услышав такой рассказ, перестал улыбаться и даже почесал затылок. Что показалось Джергу странным

и неприличным.

– Вот так и говорят?! – в конце концов, переспросил спаситель. Джерг кивнул. – Но это неправда... – несколько обескуражено проговорил мужчина, – Никого я не ем. Я что чудовище какое, рвать их на части, да потом еще и травиться их ядом?! Они в клетках... живые и здоровые, насколько это возможно....

Джаггернаут с ухмылкой выслушал слова мужчины.

– Я не верю, что вы – Сир. Уж очень у вас внешность добрая для хозяина этого... гнилого мира, – проговорил демон. – И в благодарность за свое спасение, ... – продолжал он, – Я советую вам покинуть резиденцию господина, чтобы с вами того же не случилось...

– Очень лестно, – улыбнулся мужчина и посмотрел на пляшущие языки пламени, – Но я действительно хозяин этого, как ты верно подметил, гнилого мира. Но только... – он ухмыльнулся, – ты соврал, что зовут тебя Бени... Ты – Джаггернаут. Воин тьмы. И о тебе я слышал не менее лестные вещи, чем ты обо мне, Бени.

Джерг вновь взглянул на мужчину через плечо.

– Не верю... – проговорил демон, – А мое имя знают все. Не впечатляет.

– Тогда почему стражники мне повиновались? – теперь без улыбки спросил спаситель. – Ведь, ты же достаточно умен, чтобы понять, что я не из числа «высших» демонов.... И что обычному человеку в резиденцию путь закрыт. Ведь ты умен, Бени, чтобы заблуждаться в таких простых вещах. Или я ошибаюсь?!

Джаггернаут какое-то время недоверчиво смотрел на мужчину. Обычный человек.... Ничего от демона или изъеденной страданиями тени. Нет ожогов или уродства так присущих высшим демонам. Даже клыков не видно. Но... ведь он прав, простой человек, особенно человек, не может пройти в резиденцию. Да и стражники никому кроме «высших» и Сира не подчиняются. Значит, он говорит правду.

– Ладно,... – сдавшись, проговорил Джерг, – Но зачем тогда вам спасать меня? «Высшие» меня ненавидят... А их хозяин – спасает... Зачем?

Сир на мгновение изменился в лице. Словно по всему его существу пробежали мурашки. Глаза на миг сделались оттенка огня. «Вот оно зло... – подумал Джерг, заметив это мгновенное изменение, – Он прячет свою суть». Потом со-

владав с собой, Сир вновь сделался обычным человеком.

– Ты – некромант, единственный из оставшихся. А это дорого стоит, – начал говорить хозяин, – Мне нужен верный помощник... Ведь даже чудовище бывает... – он замолчал и посмотрел на ошеломленного демона, – Мне нужен помощник. Это все, что тебе надо знать. А теперь иди...

– Благодарю, за спасение, – выдавил из груди Джерг, – Но вам соврала: я – не умею воскрешать мертвых... Иначе мой учитель был бы жив.

Цер ждал хозяина у порога покосившегося домика. Они не виделись с того самого дня, как Джаггернаута забрали в темницу. С того дня прошло много времени и Джергу иногда казалось, что друг его не дождетя. Да и какая может быть дружба у чудовища? Чудовище... Вот то слово, которое идеально характеризовало Джаггернаута. И Сир нашел верное определение демону.

Но Цер ждал ежеминутно. Он отказывался от еды, от питья. Он только лежал у входа в домик и смотрел вдаль. Пес знал, что настанет мгновение и оттуда... раздадутся шаги. Знакомые. Ровные. С сильным нажимом ступней. Шаги...

Но стояла тишина. Она сопровождала его постоянно. Он скулил, чтобы хоть так отогнать от себя лапы ужаса, но это не помогало. Темнота и редкие раскаты грома пугали его постоянно, но не сейчас. Он ждал хозяина. Даже у чудовища должен быть тот, кто его ждет.

Так шли дни, но Джерг все не появлялся. Цербер боялся уснуть, чтобы не пропустить возвращение хозяина. Но вера с каждым прожитым днем все больше оставляла его.

«Не придет»... – читалось в его верных собачьих глазах, – «Не придет... но я буду ждать». Несколько раз ему казалось, что он видит силуэт приближающегося хозяина. Пес поднимал голову, одну из трех, а иногда и все вместе, иногда даже бежал навстречу своему видению, иногда лаял, чтобы дать знать, что он здесь, он ждет, ... но видение растворялось в воздухе, и Цер грустно ложился на место.

– Малыш, – изо всех сил крикнул Джерг, лишь увидев лежащего пса.

Одна из голов Цера лениво приподнялась и устремила взгляд маленьких карих глаз на хозяина. Но пес не двинулся места. Столько раз этот мираж таял, что теперь Цербер не мог поверить, что однажды видение станет реальностью.

– Цер, – кричал Джаггернаут, приостановившись у серой воронки. – Это я! Я же обещал вернуться!

Пес вновь лениво поднял голову и взглянул на исчезнувший мираж. Джерг улыбнулся.

Цер залаял, словно пытаясь проверить, исчезнет ли мираж или превратится в реальность.

– Малыш, ты не рад?! – удивился демон.

В этот миг Цербер резко поднялся на ноги. Все три морды неуверенно качнулись. Демон остановился. Все происходящее удивило его. Неужели Цербер не рад? Неужели он забыл хозяина?

Пес жалобно гавкнул и резко устремился вперед, навстречу демону, но замер. Он наклонил набок одну из голов и вновь гавкнул.

– Малыш, – проговорил Джаггернаут.

Какая-то странная острая боль вонзилась ему в грудь, и демон отвел взгляд в сторону. Боль.... Та самая, когда ты думаешь, что это конец чего-то важного, что тебя больше не любят. Что ты снова одинок.

Пес же, наконец, осознал, что перед ним ни мираж. Он бросился бегом к демону. Радости Цербера не было предела. Вот он этот миг! Они вновь будут вместе. Навсегда....

6 глава

– Вместо обучения некромантии, вы истязали ее дух и тело! – неистово кричал Сир на «высших» демонов, когда пришел момент совета.

Один из демонов взял слово:

«Я отвечаю за всех „высших“... Мы считаем, что Джаггернаут опасен», – гулкий голос отражался от стен зала, где Сир собрал своих подданных.

Господин парой шагов преодолел расстояние, которое отделяло его от говорившего демона. Глаза Сира вспыхнули недобрым огнем. Все «высшие» отступили на шаг.

– Я и не сомневаюсь, что Джаггернаут опасен, – процедил сквозь зубы, Сир. – Но я сказал: он – единственный некромант из выживших! И мне кажется, что лучше, если он с этой силой будет на нашей стороне, а не против нас.

«Вы правы», – ответил один из «высших».

– А теперь: все вон, – не сводя взгляда с говорившего, прошипел Сир.

Демоны медленно удалились.

Но, мой дорогой читатель, ты до сих пор не знаешь ничего о самом элитном виде демонов Мира Теней. Да, даже «высшие» подразделяются на классы и имеют свои особенные силы. Тени, что обитали вокруг, стремились стать однажды одним из самых страшных демонов – Кронами. Кроны это были рогатые и коренастые существа. Они всем своим видом напоминали Минотавра, но были еще свирепее. Их когтистые лапы, по рассказам, могли без труда растерзать врага. Джаггернаут ненавидел Кронов более остальных «высших», ибо именно подобные существа охраняли его клетку. Были и Лизоморфы представляющие из себя тонкое и вытянутое существо с лицом, которое украшал огромный рот. При этом их морды не украшали ни глаза, ни нос. Лишь только клыкастая пасть. Теневые демоны были низшей кастой «высших» и представляли собой тени перешагнувшие в ранг демонов. Они не являлись в мире, лишь скользили тенью. Рассказывали еще об одном «высшем» – мантии, но кто он было известно лишь Сиру. А Сир не собирался раскрывать имени своего главного помощника среди демонов.

Однако, тени и «высшие» были не единственными кто обитал в Мире Теней. Здесь бывали и одиночные монстры, одним из которых являлся пес Цербер. Джерг часто слы-

шал, что были подобные существа помимо его лучшего друга, но демона подобная информация не заботила. «Лучше Цера никого не найти», – думал он, глядя в верные собачьи глаза.

Встречались в гнилом мире и свирепые монстры – демоны стихийные. Одним из них и был наш покорный слуга – Джерг. Он обладал силой огня и являлся последним из некромантов. Что случилось с остальными некромантами, Джаггернаут не знал, хотя слухи до него доходили разные. Остальные стихийные демоны тоже обитали в Мире Теней, но Джерг ими не интересовался.

А в переходном мире жили заблудшие души. Те души, что попали в мир Теней случайно. В них не было ненависти, они не совершали предательства и жили отнюдь не греховной жизнью в миру людей. Однако, какая-то случайность приводила их сюда, а может быть не случайность, а миссия. Именно так всегда говорил учитель Джерга – китаец Чао Кан.

Возможно, здесь обитали и другие существа, но о них Джаггернаут никогда не слышал, а потому, его знания об обитателях Мира Теней не этом заканчивалось.

Ночь была для Владимира Сергеевича испытанием. Каждая ночь. Сон не приходил, а потому отдых наступал только в короткие мгновения дрема. Хотя можно ли было назвать это отдыхом?

Призрак Даши больше не преследовал его. Дочь ушла, как и обещала. Но... от этого сделалось только хуже. Приступы головной боли сотрясали измученное тело. Руки дрожали. И, казалось, лишь алкоголь на короткое время приносил успокоение.

Все чаще мужчина засыпал, держа в руках бутылку из-под виски, портвейна или скотча, словом, лишь так он мог на время забыться бредовым сном. Никак иначе. Ему виделись сцены из прошлого. Его дети, его жена, его дом.... Был ли у него настоящий дом? Был особняк, были деньги, но дом? Вряд ли.

«Давай просто уедем, – тихо раздавался голос старшей дочери, она молила, пыталась уговорить отца на отдых, – «Куда угодно. Лишь бы подальше».

Он в тот момент вел машину. На повороте, сбросил скорость. Хлопок. В первый миг показалось, что колесо лопнуло. Но нет. Стекло рассыпалось. На белом пиджаке Даши появилась алая капля, которая начала расплзаться. Голова де-

вушки запрокинулась. Волосы рассыпались.

На этом моменте сны обрывались. Володя просыпался с криком боли, отчаянья. Садился на кровати, если в опьянении добирался до кровати, или на полу, что бывало чаще. Стоны долго вырывались из груди. Позже начиналась дрожь по всему телу. Он до боли сжимал свои волосы пальцами и... ощущал как влажнеют глаза. Это в раннем детстве, всем мальчикам вбивают в голову: «Плакать – плохо. Ты – мужчина! Ты – сильнее», но вот когда уже никто не видит, есть возможность отдаться эмоциям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.